

Мэн Хао давно уже не был новичком в мире культивации. Сейчас он гораздо лучше понимал, кто такие дети дао и избранные сект и кланов. Хотя это его понимание не учитывало всех мелких деталей, но у него имелось о них общее представление.

На самом деле дети дао и избранные были всего лишь титулами, символизирующим их достижение и статус. Они свидетельствовали о способности человека поддерживать уровень своей силы внутри секты. Для всего остального мира эти люди показывали, насколько хороши будущие перспективы их организаций. Если у секты или клана было много избранных, значит, в будущем их ждёт стремительный рост.

Титулом дитя дао наделяли самого выдающегося практика секты или клана своего поколения. Они представляют свою секту или клан, когда дело касалось большей части общения с внешним миром. У каждой секты или клана было не больше трёх детей дао: для стадии Возведения Основания, Создания Ядра и Зарождения Души. Поскольку на каждой стадии было всего одно дитя дао и из-за их уникального статуса, секты и кланы обычно приставляли к ним могущественных защитников дао, когда те отправлялись во внешний мир.

Все дети дао были знамениты, к тому же их статус был предметом зависти многих практиков. Но после перехода на новую стадию между двумя детьми дао начиналась ожесточённая конкуренция. По большому счёту, если текущее дитя дао не откажется от своего титула, новичку было крайне сложно вернуть себе былой статус. В такой суровой реальности дети дао обычно вели себя надменно и заносчиво во внешнем мире, но в секте или клане они вынуждены были ходить по краю пропасти.

Чтобы не потерять своё текущее положение, дети дао вынуждены были перетягивать на себя часть ресурсов других практиков секты. Им даже приходилось полагаться на силу и влияние других экспертов секты, чтобы повысить культивацию и стать ещё сильнее. Только так они могли сохранить свой статус и, возможно, даже попытаться превзойти своих предшественников.

Ситуация с избранными была ещё хуже. В плане уважения и статуса они уступали только детям дао, при этом они получали больше, да ещё и более качественных ресурсов от своих кланов или сект. В то же время они находились в постоянном страхе лишиться своего титула и статуса, если их положение в секте начнёт падать или их культивация будет развиваться недостаточно быстро. При этом им приходилось соперничать с другими экспертами на этой стадии за ресурсы. Совокупность этих факторов держала избранных на тонком льду, вынуждая их работать усерднее и становиться сильнее и сильнее.

Разумеется, у каждой секты или клана на этот счёт имелись свои правила, но одно оставалось неизменным — конкуренция. Убийства с целью избавиться от конкурентов, конечно же, были запрещены.

Ван Лихай имел статус дитя дао одного из трёх великих кланов Южного Предела, клана Ван. Он был очень терпеливым человеком и обычно не кичился своей культивацией. Когда по Южному Пределу гуляли слухи о его скоропостижной кончине, он имел статус дитя дао стадии Возведения Основания. По достижении Создания Ядра он лишился этого титула. Но после многих лет терпеливого ожидания он неожиданно для всех одним ударом одолел дитя дао клана Ван на стадии Зарождения Души. Вернув себе титул дитя дао, он наделал в Южном Пределе немало шума.

Сейчас Мэн Хао держал в руке нефритовую табличку. Как только он принял решение вмешаться, то сразу вытащил эту нефритовую табличку, чтобы записать всё, что произойдёт. При взгляде на Ван Лихая он вспомнил о событиях неподалёку от древнего Дао Гейзера, когда он вызвал на дуэль дитя дао клана Ван. За столько лет он практически не изменился, разве что теперь его тело ощущалось значительно сильнее.

Когда Мэн Хао посмотрел на него, разум Ван Лихая задрожал, а его руки затряслись от страха. Если бы не железная выдержка, он бы уже потерял контроль над собой. Прищурившись, он тоже посмотрел на Мэн Хао. Его сердце бешено колотилось. Он тоже узнал Мэн Хао и вспомнил об их поединке много лет назад. Проигранном им поединке.

Из трёх поражений в его жизни это стало первым. Оно стало одной из причин, почему он все эти годы настолько упорно занимался культивацией. Раньше он считал себя достаточно могущественным, чтобы стереть с лица земли любого на своей стадии. Он считал себя практиком номер один, стоящим даже выше остальных детей дао Южного Предела. Но, ощутив невероятную культивацию Мэн Хао, у Ван Лихая закружилась голова. Его гордость дала трещину. Его уверенность в собственные силы была раздавлена. Он глубоко вздохнул и поклонился Мэн Хао, сложив ладони.

— Сколько лет прошло, старший брат Мэн. Ты всё так же статен и благороден, как и прежде.

Хань Бэй неподалёку хоть и вернула себе часть самообладания, по-прежнему тяжело дышала. Воспоминания о Мэн Хао проносились у неё в голове. Их первая встреча, а потом ещё одна в клане Сун, где их щёки чуть было не коснулись. Было ещё много других воспоминания, которые никак не давали ей успокоиться.

Мэн Хао просто стоял неподалёку, его зелёный халат ниспадал вниз, подобно водопаду. Он одарил Ван Лихая равнодушным взглядом и кивнул.

— Поскольку мы старые друзья, я позволю вам уйти, — сказал он спокойно.

Хань Бэй глубоко вздохнула. Сложив ладони, она поклонилась Мэн Хао, а потом заглянула ему в глаза. На её губах играла хитрая улыбка, а глаза чарующе блестели.

— Старший брат Мэн, мы столько лет не виделись, и ты уже нас отсылаешь? — она прикрыла ладонью рот и негромко рассмеялась. — Ты точно не хочешь поболтать о былом? — не услышав его ответа, она с деланным разочарованием объявила: — Как пожелаешь, я уйду.

Не обращая внимания на Чжао Фана и Ван Лихая, она развернулась и вспорхнула в воздух, словно красивая ласточка.

— Старший брат Мэн, новости о находке племени собрата даоса Чжао расползлись быстрее лесного пожара. Даже если мы уйдём, вполне возможно, могут прийти и остальные, — мягкость её голоса говорила о том, что она полностью оправилась от первоначального шока. Напоследок она добавила кое-что ещё: — Чуть не забыла, старший брат Мэн, у меня есть для тебя один подарок. Я не знаю, кто ещё прибыл из Южного Предела, но один человек попал сюда вместе со мной. И зовут её... Сюй Цин.

Со смехом она растворилась вдалеке.

Мэн Хао выглядел удивлённым, но вслух ничего не сказал. Он посмотрел на Ван Лихая, тот тоже посмотрел на него. Когда их взгляды встретились, в глазах Ван Лихая вспыхнуло нестерпимое желание сразиться. Он сделал шаг вперёд, вспыхнув мощью своей ауры. Он

сложил ладони и поклонился Мэн Хао.

— Старший брат Мэн, я не стану пытаться забрать это место. Но с нашего прошлого поединка прошло несколько шестидесятилетних циклов. Раз судьба вновь свела нас вместе, старший брат Мэн, я вновь надеюсь на твои наставления!

С этими словами он рванул вперёд. Мэн Хао нахмурился. Времени было мало, а у него его было ещё меньше. Как только Ван Лихай озвучил своё желание сразиться, Мэн Хао взмахнул рукавом и сделал шаг вперёд. На Ван Лихай тотчас обрушилось невероятное давление великой завершённости стадии Зарождения Души.

Бум!

Бледного Ван Лихая отнесло обратно на семь-восемь шагов. Пристально посмотрев на Мэн Хао, он молча развернулся и ушёл. Мэн Хао посмотрел вслед уходящему Ван Лихаю. Этот человек произвёл на него весьма неплохое впечатление.

"Моя первая жизнь возносит меня над всеми практиками поздней ступени Зарождения Души, — задумался Мэн Хао. — В результате моей атаки его лицо побледнело. Только и всего. Крови не было. Похоже, боевая мощь Ван Лихая близка к великой завершённости стадии Отсечения Души".

Наконец он повернулся к Чжао Фану. Тот нервно начал переминаться с ноги на ногу. Он отлично знал, насколько опасен Мэн Хао, ведь он мог на равных сражаться с патриархом Хуянем. Возможно ли, что тигр, прогнавший волка, оставит человека в живых? Отступив на несколько шагов назад, он заговорил, очень осторожно подбирая слова:

— Почтенный Мэн, благодарю вас за спасение. Я обязательно расскажу о вашей помощи патриарху, уверен, он щедро вас вознаградит.

Разумеется, он и помыслить не мог, чтобы назвать Мэн Хао старшим братом, поэтому выбрал более уважительную форму обращения. Мэн Хао понял скрытое значение его слов. Учитывая, что он бросил ученика внутренней секты, которого показала ему Фан Юй, его не интересовал труп с чуть более высоким статусом.

— Я обещал патриарху Высокие Небеса по мере сил позаботиться о тебе. Кажется, я справился с задачей. Здесь небезопасно. Если ты решишь остаться здесь, приготовься сражаться за свою жизнь.

Чжао Фан было замаялся, но потом твёрдо ответил:

— Премного благодарен за ваше беспокойство, почтенный. Я знаю пределы своих сил, к тому же патриарх на этот случай помог мне подготовиться...

Мэн Хао внимательно посмотрел на Чжао Фана, отчего тот занервничал ещё сильнее. Наконец Мэн Хао кивнул.

— Я не могу здесь оставаться. Если это твоё решение, тогда я могу только пожелать тебе удачи.

С этими словами он убрал нефритовую табличку. В будущем он сможет показать запись в ней патриарху Высокие Небеса в качестве доказательства оказанной помощи. Выбросив Чжао Фана из головы, Мэн Хао развернулся и вновь пустился в путь.

Удостоверившись, что Мэн Хао действительно ушёл, Чжао Фан облегчённо выдохнул. Он внимательно осмотрел окрестности и наконец решил остаться. Он будет и дальше придерживаться плана: с помощью особого метода спрячет себя и буде дожидаться окончания отведённого времени.

Мэн Хао продолжил свой путь к четвёртой горе. В его голове до сих пор звучали слова Хань Бэй. Упомянутое ей имя разожгло мягкий свет в его глазах. "Сюй Цин и вправду здесь?.." Мэн Хао задумчиво окинул взглядом секту Бессмертного Демона, а потом прибавил ходу.

Третий день стремительно двигался к концу, до закрытия первого мира оставалось всего четыре часа. К этому времени Мэн Хао достиг подножия четвёртой горы. Он поднял глаза на нависающего над ним громадного исполина. Гора была настолько высокой, что невозможно было разглядеть её вершину. По сравнению с ней он напоминал крохотную букашку. Сделав глубокий вдох, он начал восхождение.

Большинство мест в первом мире секты Бессмертного Демона защищали сдерживающие заклęcia. Одно прикосновение могло с лёгкостью отправить человека на тот свет. Во время подъёма Мэн Хао множество раз встречались такие места, вынуждая его выбирать окольный путь. Через два часа он наконец смог увидеть вершину горы.

— У меня остался ещё час... — пробормотал он, стоя на выдающемся из склона горы утёсе.

Внезапно он начал сомневаться в собственном решении. Время почти вышло, и сейчас невозможно было сказать, сделал ли он правильный выбор. Если он ошибся, тогда всё это путешествие было зря. Перед уходом он попытался забрать труп Сюй Луна с собой, но быстро выяснил, что мертвеца невозможно сдвинуть с места.

— Мне принадлежит только то, что действительно моё. Я не стану брать подачки других, даже если попросят. По крайней мере, я не буду испытывать никаких сожалений.

Негромко рассмеявшись, он выбросил из головы мысли о возможной неудаче. Последний час он потратил на подъём на гору. Взбираясь на гору, он воочию смог увидеть былое величие секты Бессмертного Демона. Отбросив волнения из-за возможного провала, он перестал нервничать и сосредоточился на подъёме вверх. Когда он достиг пика четвёртой горы, до закрытия мира оставалось всего сто вдохов!